

Перемен! Мы ждем перемен?

Случайная встреча на улице. Виталий явно эффективней, чем я, провел последние десять лет — коттедж, новая иномарка, двое детей, собственный бизнес. Мы были одноклассниками в нархозе. После получения диплома я играл в КВН и работал, а он тихо и незаметно строил свой бизнес.

Над моими занятиями политикой посмеивался — мол, ничего в этом деле стоящего нет. Показать новый офис? "Нет проблем, поехали". Он всегда был очень спокойным. И сейчас тихо и спокойно ведет машину. Тихо и спокойно говорит по двум сотовым. За солнцезащитным козырьком семейное фото — жена и сыновья. Иконка на руле. "На всякий случай". Тишина — говорить не о чем. "Я послушаю музыку?" Валяй — твоя машина.

Удар по ушам — "Перемен! Мы ждем перемен!" Я готов был услышать что угодно — шансон, попсу, любую иностранную музыку, хоть Бритни Спирс в дуэте с Папой Римским. Но Цоя!?! Почему успешный, богатый и вполне состоявшийся тридцатидвухлетний мужик слушает мятежного певца Виктора Цоя? "Диск купил?" — "Нет. Скачал в Интернете. Душа просит, сам не знаю, почему". — "Вот объясни мне, Серега, что в стране творится. Фигня полная. Душно. Все вроде хорошо. Дела идут. Проблем, в общем, нет. Но не так все как-то. Вступил в "Единую Россию". Все равно ничего не понимаю. Зачем все? Страдаем черт-те знает чем. На фиг мне этот референдум? И труба эта — на фиг она нам? Телевизор не смотрю — нечего там смотреть. Путин то, Путин се... Послушаю Цоя — и легче. Только злость копится. Ну ты же у нас политик, объясни, что в стране творится!!!"

Нечасто у меня бывают ситуации, когда я не знаю, что сказать людям. Тем более тем, кого знаю со студенческой скамьи и с которыми было столько пережито и выпито — не вспомнить. Я не знаю, что говорить. Есть только смутные мысли и не менее смутные воспоминания. Конец 80-х. Почему на ум приходит именно это время? Я не знаю. Но как же оно похоже на наши сегодняшние времена! Вот школьники Братска вышли на экологическую демонстрацию. С ними говорит высокий статный мужчина — дети верят, что их больше не будут травить, и уходят.

Латвия, лето 89-го. Днем учитель местной школы рассказывает мне про оккупацию Латвии Советским Союзом. Он очень убедителен. Я почти верю ему. Но ночью его ученики кричат под окнами нашей гостиницы: "Русские! Убирайтесь вон!" — и от моей веры не остается и следа. На Первом телеканале закрывают передачу "Взгляд". Злость — мне не нужен Кашпировский, а выгнать свою бабушку от его сеансов я не могу. Мне душно, и я ничего не понимаю. Я верю неформалам с Пушкинской площади в Москве — и верю Александру Невзорову и его до сволочности гениальному фильму "Наши" про события января 1991 года в Вильнюсе. Я совсем ничего не понимаю. Я отказываюсь вступить в комсомол и, перевернув изображение Чебурашки, на значке рисую российский флаг. Но ношу его один день — директор школы убеждает меня снять значок. Есть только одна вещь, которая вправляет мне мозги. Мы с друзьями слушаем Виктора Цоя дни и ночи напролет. "Перемен! Мы ждем перемен!" Когда он погибает в 90-м, это превращается почти в какую-то паранойю. Мы очень мешаем делать уроки маленькой девочке с косичкой — сестре моего друга, у которого есть все альбомы Цоя. Но не можем остановиться и включаем звук все громче и громче.

Что стало позже? Маленькая девочка стала известной телеведущей. По правде говоря, ей очень идут короткие волосы — у нее больше нет косы. Ее брат стал милиционером. Его убили. Высокий статный мужчина из Братска уедет в Америку, но после его отъезда странным образом рабочие большого и экологически грязного завода перестанут получать зарплату и не будут видеть ее почти два года. "Взгляд" еще будет, но его гениальный ведущий тоже умрет от руки убийц. Директор школы станет руководителем райкома КПРФ, и мы будем долго спорить, кто хуже — Зюганов или Ельцин. Другой латышский учитель в Германии будет долго спорить со мной о невинности бывших солдат СС — ему помогут румын и восточный немец, и только старый еврей станет за меня горой — хотя его и выгнали из страны в 72-м году еще ребенком. А еще я помню, что люди тогда протестовали против трубы. У них получилось — и той трубы у Байкала нет. А еще был референдум — и все сказали, что нужно объединяться. Но я помню и другое — больше нет той страны, в которой все это было. Она распалась через полгода после референдума. Говорили, что людям в ней было нечего есть. Что ею руководил слабый человек, которым командовала его жена. Что цены на нефть были

слишком низкими. Может, это и так. Я помню только, что в ней было слишком душно. И люди слушали Виктора Цоя. Перемен! Мы ждем перемен?

Сергей Беспалов, политолог, эксперт "Школы публичной политики"

Автор: Артур Скальский © Пятница ОБЩЕСТВО, 👁 3597 26.03.2006, 17:45 📄 281

URL: <https://babr24.com/?ADE=28765> Bytes: 4634 / 4619 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)